

РУДНЕВ

Антон Павлович

адвокат Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Anton Rudnev

Lawyer, Egorov Puginsky
Afansiev & Partners law
offices

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ*

PATENT LAW IN AN ERA OF GLOBAL ECONOMIC COMPETITION

*“When a company has nobody challenging it,
it has very little chance of remaining dynamic”*

B. Klein

For a number of years now the high technology sector has been under strain. That is because of the large number of patent cases between IT corporations using legal mechanisms to get at business competitors. This article attempts to analyse important aspects of the relationship between a free-market model and patent regulation in the modern era.

Когда фирме уже никто не бросает вызова, у нее очень мало шансов остаться динамичной.
Бартон Клейн. Динамическая экономика

Трудно поспорить с тем, что уровень, которого достигла современная мировая экономика, во многом обусловлен действием механизмов свободной конкуренции. Но неутрачивающие отголоски финансового кризиса и недавнее резонансное решение правительства Кипра спасти национальную экономику за счет введения дополнительных налоговых обременений в очередной раз заставили усомниться в том, что модель абсолютно свободного рынка лишена недостатков.

Для переломного момента характерно, что с его наступлением конфликт общественных интересов и

целей отдельных участников рынка проявляет себя в полной мере. Даже понимание того, как выйти из сложившейся ситуации, у публичных регуляторов и субъектов рынка кардинально отличается. Компании, борющиеся за лидерство в той или иной сфере, неохотно согласовывают свою стратегию с публичными интересами. Единственным значимым критерием для них остается стремление устранить ближайшего преследователя, и оно затмевает принципы добросовестной конкуренции. Но эта тенденция тем опаснее, чем больше у подобных гигантов правовых средств, внешне вполне легально позволяющих отсечь конкурентов и выстроить барьер, от пересечения которого существовала бы законная защита.

Ярким подтверждением этого вывода являются конфликты, все чаще возникающие между крупнейшими разработчиками цифровых технологий. Подобным образом растет и число споров между фармацевтиче-

* Статья отобрана для публикации по результатам конкурса, проведенного на портале Zakon.ru.

скими корпорациями. Отчасти стимулом для подобных столкновений является дисбаланс между динамикой развития высоких технологий и реакцией законодательства на происходящие изменения. Но достижим ли компромисс между потребностью общества во внедрении инноваций и исключительной привилегией правообладателя блокировать использование его технологии третьими лицами?

Эксклюзивность прав на результаты интеллектуальной деятельности

Сам термин «исключительное право» недвусмысленно указывает на то, что его обладатель наделен уникальной возможностью контролировать использование результатов своей интеллектуальной деятельности третьими лицами.

Необходимость гарантировать защиту интересов лица, чьим творческим трудом был создан новый объект промышленной собственности, объективно обусловлена. И в этом отношении установление сроков охраны исключительных прав столь же справедливо, сколь логично и обоснованно предоставление собственнику исключительной власти над принадлежащей ему вещью.

Но следует учесть, что возможность своими действиями извлекать полезный эффект является лишь одной стороной субъективного права на имущество. Неслучайно вопрос о том, какой элемент превалирует в содержании права на изобретение, послужил предметом для дискуссии еще в XIX в. Одна группа ученых полагала, что возможность запретить использование изобретений (отрицательная власть изобретателя) носит вспомогательный характер и не доминирует над его правом эксплуатировать изобретение и распоряжаться им для собственной выгоды. Другая позиция, имевшая не столь значительное число сторонников, заключалась в том, что отличительной чертой права на изобретение является именно сила запретительных полномочий правообладателя, ведь использовать изобретение в собственных целях можно и без получения патента¹.

В российской доктрине высказывались аргументы в поддержку второго подхода. В частности, А.А. Пиленко, конструируя возможные практические ситуации, пытался обосновать, что право запретить использование своего изобретения — это единственный осязаемый критерий, позволяющий провести границу между правами нескольких патентообладателей². Наиболее ярким тому пример — так называемые зависимые патенты. Тем не менее в современной доктрине возобладала трактовка исключительного права как **возможности** правообладателя **монопольно совершать действия** по коммерческой эксплуатации объекта и **примыкающего к ней права запрещать** совершение аналогичных действий без разрешения правообладателя³.

Парадоксально, но если посмотреть на эту ситуацию глазами самих изобретателей, то для них основной экономический интерес представляет именно отрицательная власть, которую патент дает его обладателю. Воспринимая патент как наиболее действенное средство устранения конкурентов, крупнейшие производители цифровой техники и разработчики информационных технологий включились в бескомпромиссное противостояние.

Развернувшаяся борьба получила название патентной войны, ибо по своему накалу и масштабу она очень напоминает военные действия. *Google, Apple, Microsoft, Samsung, Nokia, HTC, Motorola* — этот список можно было бы продолжить, но уже названных наименований вполне достаточно, чтобы понять, насколько далеко зашла борьба за прерогативу диктовать свои условия на рынке современных технологий.

Специфика развернувшихся судебных споров между крупнейшими представителями ИТ-индустрии состоит в том, что, подавая заявки на выдачу патента в отношении того или иного решения, компании вовсе не преследовали цели обозначить качественно новое достижение в области высоких технологий.

¹ Подробнее см.: Пиленко А.А. *Право изобретателя*. Т. I–II. М., 1902–1903.

² Там же.

³ См.: Дозорцев В.А. *Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. статей*. М., 2003. С. 48; Бабкин С.А. *Понятие и содержание исключительных прав / Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова*. М., 2008. С. 606.